

Афганская война- глазами гомельчанина

В 1976 году в Советском Союзе начали формироваться десантно-штурмовые подразделения по охране стратегических объектов. Несколько позже в Белогорске, что на Дальнем Востоке, в одном из таких подразделений служил прапорщиком молодой гомельчанин — Виктор Николаевич Вербовиков **(на верхнем снимке — второй слева)**.

В августе 1979 года, еще до ввода ограниченного контингента советских войск, Виктор Николаевич как советник направляется в Демократическую Республику Афганистан (ДРА), как говорили тогда, для оказания интернациональной помощи братскому афганскому народу. В группе — только офицеры и прапорщики. Официально боевая задача состояла в том, чтобы содействовать становлению и организации боеспособной народной армии ДРА. На деле же приходилось совершать обычную «работу войны»: охранять важные стратегические дороги, неся службу на блокпостах, проводить зачистки населенных пунктов — в Афганистане поднимала голову вооруженная антикоммунистическая оппозиция. Часто приходилось

пресекать линии снабжения моджахедов, «охотиться» на караваны, перевозящие оружие, продовольствие и амуницию.

Мало кто знает, но даже охрану президентского дворца в Кабуле несли советские спецподразделения. Этим занимался так называемый "исламский батальон", сформированный из военнослужащих Советской Армии — этнических узбеков, таджиков, туркмен и других выходцев из южных советских республик.

Первоначально местное население относилось к советским советникам нейтрально — особой враждебности не чувствовалось, также не было и горячего одобрения, так желаемого официальной советской пропагандой. На странных чужаков из далекой северной страны местное население посматривало со сдержанным интересом. Как рассказывает Виктор Николаевич, на первых порах приходилось ходить в форме народной армии ДРА — присутствие военных советников в Афганистане не признавалось. "Мне даже пришлось отпустить усы, чтобы максимально походить на местных жителей", — улыбается Виктор

Вербовиков.

Жить пришлось на полевом военном аэродроме. Капониры, высокие земляные валы, защищавшие военную технику и самолеты от возможных ударов врага, служили домом для молодых офицеров и прапорщиков. В капонирах устраивали жилые помещения без окон, на несколько человек. В подобных импровизированных «общежитиях» военнослужащим приходилось жить месяцами.

Сразу после ввода ограниченного контингента советских войск начались проблемы со снабжением — тылы не успели реорганизовать, солдатам часто не хватало элементарного: пищи и обыкновенной питьевой воды. Воду приходилось использовать привозную — местную пить было нельзя. Появились вши, болезни, почти 70 процентов личного состава слегло с гепатитом.

Среди голодных и неустроенных солдат начались случаи хищения продуктов: в одном доме украдут барана, в другом наберут фруктов. Местное население, и без того не богатое, пытались хоть как-то защитить свое скудное имущество. Раздались первые выстрелы, местные начали рассматривать советских солдат как

оккупантов.

Доходило до трагических курьезов. Виктор Николаевич рассказывает, как проводя зачистку в одном из сел, советский офицер сорвал аппетитно свисающую с изгороди гроздь винограда. Сразу же грянул выстрел, офицер, как подкошенный, повалился наземь. Дом окружили и выявили стреляющего. Им оказался восьмилетний пацан. Причем стрелял он из какого-то самодельного кремниевого мушкета с раструбом на конце ствола. Когда промывали рану офицеру, выяснилось, что мальчик заряжал свой мушкет мелкими камнями.

Ситуацией с растущим недовольством афганцев немедленно воспользовались американцы и остальной «свободный мир», а ЦРУ стало усиленно спонсировать отряды моджахедов — оружие, боеприпасы и продовольствие потекли в Афганистан рекой. Не было недостатка в американских инструкторах, обучающих афганцев премудростям военного дела.

Коммунистическая власть Афганистана совершила огромную ошибку, заняв воинственную позицию по отношению к традиционной религии — исламу. Стали закрывать мечети, были случаи, когда расстреливали мулл. Простые афганские крестьяне, в подавляющем большинстве неграмотные, крайне отрицательно отнеслись к надругательству над

религией предков. Местное население стало активно поддерживать моджахедов, антиправительственные силы начали быстро расти — как численно, так и качественно.

Невозможно было контролировать границу между Афганистаном и Пакистаном — граница эта протяженная, проходит по горным районам с множеством потаенных троп. Ежегодно её пересекали сотни тысяч кочевников, этнических пуштунов и каррани.

Среди пуштунов существуют оседлые и кочевые племена. И те, и другие отличаются воинственностью, многие споры у них до сих пор решаются по традиционному кодексу чести, в основу которого положены гостеприимство, защита личного достоинства и кровная месть. Согласно ему, пуштуны подчиняются вождям племени и старейшинам родов, которые образуют совет родовых или племенных старейшин. Племена делятся на ветви, которые подразделяются на кланы, а кланы — на роды, отношения между ними часто носят характер отчужденности, или даже враждебности. Общее число племен, по разным источникам, достигает четырехсот.

Традиционно каждый мужчина у пуштунов - воин, прекрасный стрелок выносливый и смелый, глубоко верующий мусульманин. Обучаться военному делу начинают с детства. Погибнуть в бою с неверными для такого мусульманина — большая честь.

Границу между Афганистаном и Пакистаном не могут сейчас перекрыть и американцы со своими спутниковыми группировками и современными системами обнаружения и связи. Да что там перекрыть, сколько-нибудь контролировать этот район

американцам не удастся. Недаром на границе между Афганистаном и Пакистаном уже который год прячется одиозный Бен Ладен. Вот и тогда Советская Армия не смогла перекрыть поток военных грузов через границу и лишиться иностранной поддержки партизанское антикоммунистическое движение Афганистана. Пришлось иметь дело с грозным, решительным противником с несгибаемой силой воли, отлично экипированным и подготовленным, прекрасно знакомым с местными условиями.

Американцы установили твердую цену за каждого убитого советского военнослужащего: за солдата - одну, за прапорщика - другую, за офицера — третью. Как доказательство успешной «охоты» надо было предъявить американцам отрезанную голову и документы. Солдаты и офицеры стали пропадать, потом их тела без голов находили в оврагах и быстрых горных речках. Смерть подстерегала каждого советского солдата, отлучаться из части или с блокпоста в одиночку стало небезопасно. Естественно, что наши солдаты начали рассматривать все афганское население как враждебное, тем более что отличить мирного дехкана от моджахеда было практически невозможно. Часто при зачистках допускались жестокость и несправедливость к мирному населению. Но не нам, гражданским людям, судить советских солдат — они были на войне. Кто там был, тот их поймет, а кто там не был, тот им не судья.

Так раскачивался маховик афганской войны. Уже через год после ввода войск в Афганистан шли настоящие бои.

К месту сказать, Советский Союз не только оказывал военную помощь коммунистическому режиму

и подавлял движение моджахедов в Афганистане. Была оказана огромная гуманитарная помощь: построены сотни школ, подготовлены тысячи афганских врачей и учителей. Местное население знало, что советские врачи всегда окажут квалифицированную медицинскую помощь.

Виктор Николаевич был дважды ранен на той войне. Один раз бронетранспортер, где находился Вербовиков, был насквозь прошит кумулятивной гранатой. Из семи человек от осколков брони погибли пятеро. Виктору удалось уцелеть лишь потому, что люки не были закрыты герметично — энергия взрывной волны вышла наружу.

Второй раз у Виктора была сильная контузия. После лечения его еще долго мучили головные боли. Приблизительно в это же время пришло радостное известие из дома — у него родился ребенок. А значит, жизнь продолжалась...

После окончания срока службы и выхода на пенсию он какое-то время работал заведующим молочно-товарным комплексом в Чечерском районе, а потом принял приглашение Центрального отдела Департамента охраны, где и трудится в настоящее время.

Александр АРХИПОВ
Фото из архива
Виктора ВЕРБОВИКОВА